

3. *Большакова, А. Ю.* Теория архетипа и концептология / А. Ю. Большакова // Культурологический журнал. – 2012. – № 1(7). – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9
4. *Будаев, Э. В.* Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – М., 2008. – URL: <http://books.google.ru/books?id=DaqjAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
5. *Васильев, А.* (Сплин). Дискография / А. Васильев. – URL: <http://splean.ru/music/album/3/>
6. *Высоцкий: время, наследие, судьба.* – URL: <http://otblesk.com/vysotsky/-s-golov.htm>
7. *Гребенищikov, Б.* (Аквариум). Альбомы / Б. Гребенищikov. – URL: <http://www.aquarium.ru/discography/index.html>
8. *Жуковский, В. А.* Собрание сочинений: в 4 т. / В. А. Жуковский. – М.; Л., 1959–1960. – Т. 1. – URL: <http://www.rvb.ru/19vek/zhuikovskiy/01text/vol1/01versus/195.htm>
9. *Культурология XX век. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1 /* гл. ред., сост. и авт. проекта С. Я. Левит. – СПб., 1997. –

URL: <http://yanko.lib.ru/books/encycl/cultXXall1&2volumes.htm#BMA0029>

10. *Мандельштам, О. Э.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1 / О. Э. Мандельштам. – М., 1993. – URL: http://rvb.ru/mandelstam/01text/vol_1/01versus/01versus/1_045.htm
11. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1992. – URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt
12. *Сидорова, Н. П.* Стихи (Поэтесса Наталья Сидорова «Пространство, полное любви...») / Н.П. Сидорова. – URL: <http://poetessa-sidorova.ru/>
13. *Шевчук, Ю.* (ДДТ). Тексты песен / Ю. Шевчук. – URL: <http://navalumusic.ru/text/ddt/ddt02.htm#v08>
14. *Юнг, К. Г.* Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – Минск, 1993. – URL: http://philosophy.ru/library/jung/pers_super.html
15. *Flëur* (Войнаровская Е., Пулатова О.). Официальный сайт. Дискография. – URL: <http://www.fleurmusic.com/musik>

УДК 811.161.1

С. Х. Головкина

Вологодский государственный университет

«ПОЭТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НИКОЛАЯ КЛЮЕВА»: ОПЫТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

*Работа выполнена при финансовой поддержке ГРНФ
(проект № 15-04-00364 «Вологодский текст в русской словесности»)*

В статье рассматривается специфика поэтического языка Н. Клюева. Отражаются этапы и результаты работы над «Поэтическим словарем Н. Клюева». Описывается структура словарных статей, фиксирующих все конструктивные элементы поэтических фраз, модели образных структур, предполагающие описание нескольких семантических планов: метонимического, метафорического и символического развития значения поэтического слова. Обозначаются перспективы описания лексики ведущих тематических групп слов, зафиксированных в текстах поэта.

Н. Клюев, поэтическая лексикография, частотный словарь, парадигмы образов.

The article deals with the specificity of Nikolay Klyuev's poetic language. The stages and result of the work on the "Poetic Dictionary of N. Klyuev" are described. The article considers the structure of vocabulary entries fixing all the constructive elements of poetic phrases, models of image structures that involve multiple semantic issues: metonymic, metaphorical and symbolic development of a poetic word meaning. Perspectives of describing vocabulary of main thematic groups of words recorded in the poet's texts are underlined.

N. Klyuev, poetic lexicography, frequency dictionary, image paradigms.

Введение.

Поэтический язык Н. А. Клюева представляет собой уникальное явление в русской культуре XX века. С одной стороны, словарь имеет глубокие традиции и подпитывается многими источниками: диалектными, древнерусскими, церковнославянскими, архаичной семантикой библейских образов и символов, языковой стихией фольклора, древнерусской литературы, русской поэзии, классическим художественным языком литературы XIX века и особым образом отточенной речью поэзии Серебряного века. С другой стороны, поражает богатое словотворчество поэта – своей легкостью, естественностью и разнообразием используемых лексико-семантических и словообразовательных моделей. В поэзии Николая Клюева даже самые привычные, общеупотребительные

слова приобретают необычную смысловую глубину.

В течение 1998–2014 гг. авторский коллектив преподавателей кафедры русского языка Вологодского государственного педагогического университета (теперь ВоГУ) работает над созданием «Поэтического словаря Н. А. Клюева». Проект этого словаря был подготовлен доктором филологических наук, профессором Л. Г. Яцкевич. Концепция, принципы, задачи и структура словаря подробно описаны в работах Л. Г. Яцкевич и С. Х. Головкиной [2], [7]. На данный момент опубликованы два выпуска «Поэтического словаря Николая Клюева» [4], [5].

Основная часть.

Главной задачей составителей словаря Н. Клюева является привлечение внимания ценителей и исследователей к поэтическому слову.

дователей творчества поэта к его словесным образам и символам, в которых воплотились ключевые для его мировоззрения культурные концепты [6, с. 10]. Для реализации этой задачи на первом этапе работы был составлен частотный словоуказатель, позволяющий судить о лексическом разнообразии поэзии Николая Клюева. Этот словоуказатель стал большей частью первого выпуска словаря.

К исследованию было привлечено 520 текстов, выбранные из 15 изданий, опубликованных в России с 1912 по 1999 гг. Алфавитный частотный указатель включает 14625 лексем. При формировании словника были выявлены и разведены омонимы, установлена принадлежность каждого слова к той или иной части речи, определена частота употребления каждой лексемы в поэтических текстах Н. Клюева, шифром обозначены источник текста, страница, название произведения и номер строки в тексте. Суммарное количество употреблений лексем равно – 20343. Таким образом, был установлен коэффициент лексического разнообразия Словаря Н. А. Клюева (0,7189...). Словарь позволил объективно установить наиболее частотные лексем, среди них: *душа* (203), *сердце* (178), *белый* (154), *песня* (145), *красный* (130), *изба* (130), *лесной* (126), *земля* (123), *крыло* (122), *заря* (116), *сон* (115), *солнце* (114), *стих* (112), *кровь* (111), *мать* (99). Кроме того, создан «Алфавитный частотный указатель имен собственных», в составе которого 2266 слов. Среди них наиболее употребительные: *Русь* (93), *Россия* (74), *Бог* (71), *Христос* (45), *Спас* (38). Попытки систематизации имен собственных, зафиксированных в текстах Н. Клюева, привели к работе над «словарем топонимов и этнонимов», который был опубликован в одном из выпусков Клюевского сборника [8].

В первом выпуске «Поэтического словаря» описана его тематическая организация, состоящая из основных тематических парадигм и их частотной характеристики, а также представлена статистическая структура выделенных тематических групп. Каждая тематическая парадигма имеет свои особенности в организации, поскольку обладает различным номинативным и стилистическим потенциалом. В ее структуре выявляются различные виды парадигматических отношений (тематических, функционально-семантических, концептуальных, ассоциативно-образных, культурно-исторических). Все это учитывалось исследователями – составителями Словаря Н. Клюева.

Таким образом, были сформированы пять ведущих тематических парадигм («Мир человека», «Бытие», «Мир природы», «Духовный мир, вера, церковь» «Мир культуры»), каждая из которых включает основные и частные парадигмы. Так, например, ведущая парадигма «Мир человека» включает такие основные, как:

- 1) человек (общие обозначения),
- 2) тело человека,
- 3) возраст,
- 4) органы чувств,
- 5) здоровье – болезнь – исцеление,
- 6) сон,

- 7) сила, мощь – слабость, бессилие,
- 8) внутренний мир человека и его проявления,
- 9) ум, разум, рассудок,
- 10) память – забвение,
- 11) отношения человека (эмоциональные, дружеские, брачные),
- 12) мораль, честь, совесть,
- 13) правда – ложь,
- 14) свобода – неволя,
- 15) судьба, удача,
- 16) красота.

Частные парадигмы позволяют системно отразить лексический состав основных парадигм. Приведем фрагмент из словаря, демонстрирующий принцип формирования основной парадигмы «Отношения человека».

Эмоциональные отношения

Любовь и ее проявления:

любовь 76, *любимый* 21, *полюбить* 9, *любить* 2, *любящий* 1, *любя* 6, *влюбленный* 15, *влюбленность* 4, *возлюбленный* 7, *разлюбить* 3, *любой* 14, *любовный* 1, *полюбовный* 2, *возлюбить* 1, *любовать* 1, *облюбованный* 1, *полюбиться* 1, *сплюбить* 1; *присуха* 1, *сухота* 1;

целовать(-ти) 6, *целоваться* 2, *целование* 1, *целованный* 1, *целуясь* 1, *зацелованный* 2, *недоцелованный* 1, *нецелованный* 1, *целуя* 2, *поцелованный* 1, *поцеловать* 1, *поцелуйный* 3; *увет* 1; *лобзание* 7, *лобызать* 1, *облобзаться* 1; *обняв* 1, *обыматься* 1, *чмок* 1; *птицы-поцелуи* 1;

ласка 11, *ласковый* 8, *ласкающий* 1, *ласково* 1, *ластить* 1, *ласково-легкий* 1; *голубить* 1, *голубиться* 1, *приголубить* 2, *заголубить* 1;

нежность 3, *задумчиво-нежный* 1, *нежно* 1;

ковыль-любовь 1, *красота-любовь* 1, *любовь-купина* 1, *нежность-пастушок* 1.

Сочувствие, жалость, забота:

милосердный 3, *милость* 2, *милостивый* 2, *милостиво* 1, *смилосердиться* 1, *радеть* 2, *тронуть* 2, *умягчение* 2, *любезно* 1, *сердобольный* 1;

жалко 4, *жалостно* 4, *жаль* 4, *пожалковать* 3, *жалеть* 2, *жалковать* 2, *жалоба* 2, *жалость* 2, *пожалеть* 2, *жалая* 1, *жалобно* 1, *жалостный* 1, *зажалковать* 1, *сожаленье* 1, *сожалая* 1;

забота 4, *рачитель* 1; *печальник* 1, *печальница* 1, *печалюся* 1, *попечалиться* 1; *петь-жалковать* 1.

Расположение, приязнь: *милый* 56, *умильный* 4, *умиляться* 1, *дорогой* 14 (16), *бажонный* 1, *жадобный* 3; *ненаглядный* 3, *касатик* 2, *приятство* 2, *приятный* 1, *любезный* 2, *разлюбезный* 1; *лапушка* 4, *разлапушка* 3; *приглянуться* 2, *понравиться* 1.

Ненависть, неприязнь: *ненавистный* 6, *нелюбимый* 1, *постылый* 2, *немилый* 1, *ненавидеть* 2, *ненависть* 1; *презренный* 3, *презрев* 1, *презреть* 1; *попретить* 1, *претиться* 1.

Ревность: *ревность* 3, *ревниво* 1, *ревнивый* 1.

Зависть: *зависть* 3, *завистный* 1, *завидный* 1.

Подготовка первого выпуска и разработка следующего этапа лексикографической работы требовала глубокого осмысления «тайн клюевского слова», что отразилось в значительном количестве статей и

монографий, изданных участниками авторского коллектива словаря.

Второй этап лексикографического описания направлен на раскрытие образного, символического потенциала слов, ключевых для понимания поэтического мира Н. А. Клюева. Заголовочный комплекс каждой словарной статьи включает частотную лексему той или иной тематической группы (ТГ), цепочку однокоренных слов с указанием количества их употреблений. Например: КОСТЬ (*кость 30, костлявый 12, костный 2, костяк 4*); КУДРИ (*кудри 25, кудри-вихори 3, кудряшка 1, кудрявич 6, раскудрявич 1, мальчик-кудряшок 1, закудрявиться 1, закудрявленный 1, кудрявиться 1, раскудрявиться 1, кудрявый 17, кудряво-смуглым 1, льянокудрых 2, песнокудрая 1*).

Словарная статья фиксирует лексико-грамматическую сочетаемость указанных слов и отражает систему семантических отношений слов в поэтических фразах. В зависимости от валентностных возможностей слово может участвовать в конструкциях с согласованием, выражающих атрибутивные отношения, управлением (субъектно-объектные, обстоятельственные и сравнительные отношения), координацией (предикативные отношения). Словарная статья фиксирует также различные возможности употребления заглавного слова в конструкциях с обращением, однородными членами и др. Количество грамматических структур, отражающих те или иные связи и отношения слов в художественном тексте, во многом зависит от характера заголовочного слова (например, его лексико-грамматических значений, словообразовательного потенциала и т. п.). Приведем пример этой части словарной статьи (со словом «кость»).

Лексико-грамматическая сочетаемость

Определительные конструкции с прил., прич., местоим.: *кость Адамову...; кости безвинные; кости бранные; Лесные кости; из мамонтовой кости; Кости мои; трухлявые кости; черносошную кость.*

Именные конструкции

генитивные констр.: а) *управляющее слово: Кости мои от Маргарита;* б) *управляемое слово: груз из праха и костей; О дебри из костей; Крестом из мамонтовой кости; Где стены из костей; Костей плавилиню;*

конструкции с предл. п.: *управляемое слово: С рожком залихватом в кости?; пламя терпкое в кости?!*

Глагольные конструкции

с им. п.: *И кости ветвятся, как верба в цветущу; Вот и хрустнули кости...;*

с род.: *Смерть моих костей не обглодала; Продошли липы до костей;*

с дат. п. *Лишь месяц по кости ножом Тебе вырезает псалом!;*

с вин.: *Чтоб Бог не забыл черносошную кость; Там могилушка бескрестная Безголошем кости нежит; Крылом осеняю трухлявые кости;*

с твор.: *Слава, кто костями лег За матерый братский стог!; Поле, усеянное костями;*

с предл.п.: Бесы гнездятся в костях; На костях горит мусикия.

Эллиптические конструкции

Где стены из костей и своды из черепов; Что стало со мной и где я? В аду или в когтях у змея, С рожком залихватом в кости?; Не потому ли у Абаза Сосцы – две розы из Шираза И пламя терпкое в кости?!

Анализ сочетаемости ключевых слов поэтической системы Николая Клюева помогает в определении направлений их образного развития, которые предполагают описание нескольких семантических планов: метонимического, метафорического и символического.

Вторая часть словарной статьи («Словесные образы и символы») отражает участие слов той или иной тематической группы в создании образов-сравнений, метафор, олицетворений, случаи метонимического употребления, участия слова в устойчивых сочетаниях, перифразах, гиперболах, в составе имен собственных. Кроме того, приводятся возможные аллюзии, связанные с другими текстами, включающими описываемую лексику.

В качестве примера приведем фрагмент второй части словарной статьи («Словесные образы и символы») со словом «кость».

Метонимические значения: *Внутренний человек. Чрево мне выжгла геенна, Бесы гнездятся в костях; Что стало со мной и где я? В аду или в когтях у змея, С рожком залихватом в кости?; Не потому ли у Абаза Сосцы – две розы из Шираза И пламя терпкое в кости?!*

Метафорические значения: *Кости – субъект сравнения: Верб: И кости ветвятся, как верба в цветущу. Кости – объект сравнения: Лес. И град из рудых глухарей, Кряквы, стрельчатых дупелей Лесные кости кровью мочит! (11,162). Урал. Для выжлеца не кость Урал!*

Перифраза: *Крестьянство. Чтоб Бог не забыл черносошную кость.*

Давно похороненный человек. Я - мраморный ангел на старом погосте, Где схимницы-ели да никлы плакун, Крылом осеняю трухлявые кости.

Лежать в могиле. Там могилушка бескрестная Безголошем кости нежит.

Погибшие люди. Домик Петра Великого, Бревна в лапу, косяки аршинные, Логовище барса дикого, Где тлеют кости безвинные; Поле, усеянное костями, Черепами с беззубою зевотой, И над ним, гремющий маховиками, Безыменный и безликий кто-то.

Нести смерть. Они родятся день от дня И пожирают то коня, То девушку, то храм старинный Иль сад с аллеей лунно-длинной. И оставляют всюду кости.

Гипербола: *Год восемнадцатый на родину-невесту, На брачный горностай, сидонские опалы Низринул ливень язв и сукровиц обвалы, Чтоб дьявол-лесоруб повышербил топор О дебри из костей и о могильный бор, Несчитанный никем, непроходимый.*

Фразеологизмы: *Продрогли* липы до костей, До лык, до сердца лубяного; Великороссия промокла Под красным ливнем до костей...

Символические значения: *Смерть*. О, в океане непогожем Притон драконов-кораблей, Чьи паруса из рыжей кожи И груз из праха и костей, – Исчезните!..

Выводы.

Описание метонимического, метафорического и символического планов текста помогает выявить глубинные законы поэтической образности, определить их роль в формировании единого культурного пространства поэзии.

Представленный подход к лексикографическому описанию основан на представлении о сложности толкования значений поэтического слова, оторванного от текста. Пространство текста «не равно механической сумме значений слова [3, с. 97], а «процесс смысловой индукции текста разворачивается нелинейно, по многим направлениям сразу, многократно возвращаясь к уже пройденным этапам, вызывая все новые ретроспективные переосмысления [1, с. 344].

К настоящему времени авторы словаря фиксируют своеобразие лексики тематической парадигмы «Мир человека» (соматизмы). В перспективе работы предполагается подобное описание всех ведущих

парадигм, объединяющих поэтическую лексику Николая Клюева.

Литература

1. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М., 1996.
2. Головкина, С. Х. Принципы, задачи и структура «Поэтического словаря Николая Клюева» / С. Х. Головкина // Клюевский сборник. Вып. 1. – Вологда, 1999. – С. 22–32.
3. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1996.
4. Поэтический словарь Николая Клюева. Вып. 1: Частотные словоуказатели / сост. М. В. Богданова, С. Б. Виноградова, С. Х. Головкина, С. Н. Смольников, Л. Г. Яцкевич. – Вологда, 2007.
5. Поэтический словарь Николая Клюева. Вып. 2: Соматизмы / сост. С. Б. Виноградова, С. Х. Головкина, С. Н. Смольников, Л. Г. Яцкевич. – Вологда, 2010.
6. Яцкевич, Л. Г. Поэтическое слово Николая Клюева / Л. Г. Яцкевич, С. Х. Головкина, С. Б. Виноградова. – Вологда, 2005.
7. Яцкевич, Л. Г. Проект поэтического словаря Н. А. Клюева / Л. Г. Яцкевич, С. Х. Головкина // Клюевский сборник. Вып. II. – Вологда, 2000. – С. 5–36.
8. Яцкевич, Л. Г. Словарь топонимов и этнонимов Н. А. Клюева. Алфавитный частотный словоуказатель / Л. Г. Яцкевич, С. Б. Виноградова, С. Х. Головкина // Клюевский сборник. Вып. II. – Вологда, 2000. – С. 37–46.

УДК 811.161.1

С. А. Громыко

Вологодский государственный университет

ТРАДИЦИОННАЯ СЕВЕРНОРУССКАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПРОЕКТА «ВЕЛИКИЙ УСТЮГ – РОДИНА ДЕДА МОРОЗА»

Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук (соглашение МК 5977.2015.6, тема: «Лингвистические аспекты представления традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках: война смыслов и образ региона»)

В статье рассматриваются приемы и способы формирования представления о севернорусской культуре в туристическом дискурсе проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» на материале одного из мероприятий. Анализируются диалектные и фольклорные элементы, использующиеся в сценарии мероприятия. Делается вывод о систематичности и уместности привлекаемого фольклорного и диалектного материала.

Туристический дискурс, массовая культура, диалект, фольклор, вологодские говоры.

This article considers the techniques and methods of formation of the idea of northern Russian culture in the tourist discourse of the project "Veliky Ustyug – the Homeland of Father Fros" on the material of one event. Dialectal and folklore elements used in the event script are analyzed. The conclusion about the regularity and propriety of the attracted folklore and dialect material is drawn.

Tourist discourse, popular culture, dialect, folklore, Vologda dialects.

Введение.

Туристический дискурс сравнительно недавно стал предметом изучения современной лингвистики. В общих чертах под туристическим дискурсом по-

нимается «речь, реализуемая в институциональных ситуациях общения в предметной области туризма» [4, с. 3]. Для него присущи такие черты, как: информативность, оценочность, побудительности и персуа-